

Толстошеева Людмила Юрьевна

ТЕКСТОВОЕ АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО КОЛИЧЕСТВА В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В. В. ХЛЕБНИКОВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/2/60.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (57). С. 178-181. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

«Причастие II» и «Стилистическая маркированность строки» (также -1,00), «Глагол» и «Полная инверсия» (-0,83), «Причастие II» и «Стихотворный перенос» (-0,75), «Прилагательное» и «Неполная инверсия» (-0,49).

Если рассмотреть, какие из морфологических признаков имеют относительно большую диагностическую силу для синтаксической структуры строки, то стоит отметить, что почти все из них обладают одинаковой сочетаемостью, однако качество этой сочетаемости отличается. Служебные слова в наибольшей степени обладают такой диагностической силой, они предсказывают реализацию 4 из 5 рассматриваемых параметров: «Полная инверсия», «Стихотворный перенос», «Стилистически маркированные строки» и «Разрыв стиха».

Существительное, как и служебные слова, также имеет 4 значимых соотношения, однако в отличие от него, воздействие этого признака на синтаксические характеристики имеет ограничивающее влияние, так как все корреляции являются отрицательными. Его ограничивающее воздействие проявляется по отношению к признакам «Неполная инверсия», «Стихотворный перенос», «Стилистически маркированные строки» и «Разрыв стиха».

Остальные морфологические характеристики (такие как прилагательное, наречие, глагол, причастие I, причастие II и местоимение) оказывают амбивалентное воздействие на синтаксис строки.

С точки зрения имплицитности синтаксических характеристик можно отметить следующее. Все синтаксические признаки имплицитуются одинаково, если принимать в расчет количество статистически значимых корреляций. Однако качественный показатель импликации у них различается. Так, признак «Разрыв строки» имплицитруется в основном позитивно (признаки начала строки в большинстве случаев предсказывают появление разрыва в строке). Остальные признаки, такие как «Полная инверсия», «Неполная инверсия», «Стихотворный перенос» и «Стилистически маркированные строки» имеют как позитивную, так и негативную импликацию, т.е. в одних случаях признаки исхода строки предсказывают появление этих синтаксических признаков в строке одновременно с ними, в других символизируют невозможность этого появления.

Подводя итоги, представляется возможным констатировать наличие достаточного выраженного взаимодействия признаков, описывающих исход строки, и важных синтаксических параметров стихотворного текста. Это подтверждает тезис о тесном взаимодействии разноуровневых признаков, с одной стороны, и большим информационном содержании исхода стихотворной строки для ее структуры - с другой.

Список литературы

1. Андреев В. С. Классификация стихотворных текстов (на материале лирики американских поэтов-романтиков): дисс. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2002. 163 с.
2. Андреев С. Н. Использование дискриминантного анализа для поиска дифференциальных признаков языковых классов // Разноуровневые характеристики лексических единиц. Смоленск: СГПИ, 1997. С. 3-6.
3. Баевский В. С. Б. Пастернак - лирик. Смоленск, 1993. 240 с.
4. Баевский В. С. Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы. М.: Языки славянской культуры, 2001. 336 с.
5. Баевский В. С., Семенова Н. А. Эволюция лирического стиха как основа периодизации творческой биографии поэта: кластерный и корреляционный анализ (Пушкин, Гумилев, Пастернак) // Славянский стих VII: лингвистика и структура стиха. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 421-436.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
7. Маргынченко Г. Я. Основы стилеметрии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 176 с.
8. Пиотровский Р. Г., Бектаев К. Б., Пиотровская А. А. Математическая лингвистика. М.: Высшая школа, 1977. 383 с.
9. Тулдава Ю. А. Об измерении связи качественных признаков в лингвистике: сопряженность альтернативных признаков // Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов / Тарт. ун-т. 1988. Вып. 827. С. 146-162.
10. Тулдава Ю. А. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. Таллинн: Валгус, 1987. 204 с.

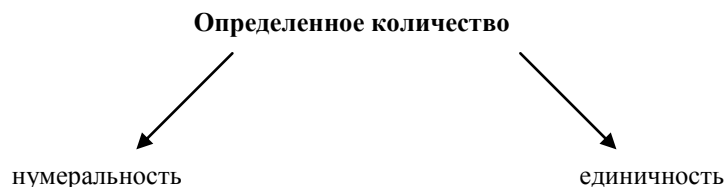
УДК 8Р1

Людмила Юрьевна Толстошеева

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

ТЕКСТОВОЕ АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО КОЛИЧЕСТВА В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В. В. ХЛЕБНИКОВА©

Лексико-семантическую структуру определенного количества схематично можно представить следующим образом:

Анализ поэзии В. В. Хлебникова показал, что большая часть лексем, эксплицирующих семантику определенного количества в текстах поэта, относится к полю нумеральности.

Ядром лексико-семантического поля нумеральности являются количественные числительные, семантика которых не осложнена дополнительными коннотациями.

К таким числительным в поэтических текстах В. В. Хлебникова можно отнести:

1. *Числительное «два»:*

Как *два* согнутые кинжала,

Вонзились в небо тополя...

(«Как *два* согнутые кинжала...»).

Лексема «два» в приведенных строках служит средством экспликации точного количества, указывая на число кинжалов.

Также числительное «два» в текстах В. В. Хлебникова может указывать на определенное число антропонимов:

А взор твой - это хата,

Где жмут веретено

Две мачехи и пряха... («Ласок»).

Двойную функцию выполняет числительное в сочетании с абстрактным существительным и в следующем примере:

Я оба сердца в себе знаю,

И *две* души я сознаю... («Председатель Чеки»).

Лексема «две» в приведенном фрагменте одновременно указывает на определенное количество душ и служит средством создания метафорического образа «две души», усиленного за счет инверсии.

2. *Числительное «три»:*

Три дня висел как назидание

Он в вышине глубокой неба («Бог 20-го века»).

В сочетании «три дня» числительное «три» актуализирует сему «времени».

В следующем примере лексема «три» указывает на определенное количество явлений:

Это было, когда золотые

Три звезды зажигались на лодках...

(«Сыновеет ночей синева»).

Наконец, в индивидуально-авторской интерпретации лексемы, традиционно служащие экспликантами определенного количества, могут утрачивать признаки числительного, выполняя в тексте функцию «имени числа». Приведем пример:

...А *три да три* в степени *три да три* -

Шесть в степени *шесть* -

Делит падение царей в России и Франции...

(«Рим, неси на челе, зверь священный...»).

Сема «одушевленности» «имен чисел» актуализируется за счет их сочетания с глаголом «делит». В результате в приведенном поэтическом фрагменте «имена чисел», а точнее - «имена степеней» служат поэту средством обращения к событиям прошлого, буквально, становясь участниками этих событий.

3. *Числительное «пять»:*

В покое общем жили мы, в *пять* окон.

По утрам я видел часто ласки нежные

(«Председатель Чеки»).

В данном фрагменте лексема «пять» является номинацией определенного количества, указывая на количество окон.

4. *Числительные «семь», «семеро»:*

Семь могучих оборотней,

Товарищ и друг,

Семь могучих оборотней -

Нас, снедаемых тоской («Семеро»).

Или:

Моих друзей летели сонмы,

Их *семеро*, их *семеро*... («Семеро»).

В первом фрагменте количественные числительные употреблены в своем прямом значении - указывают на количество антропонимов. В приведенном контексте использование лексемы «семь» для поэта принципиально важно для подчеркивания повествовательной детали. Он нарочито повторяет числительные, чтобы выделить количество участников событий. В следующем отрывке автор еще более усиливает звучание числительных, прибегая к инверсии и тем самым ставя логическое ударение именно на слове «семеро». Таким образом, «семь» и «семеро» - это номинации одного концепта, но разные слова, относящиеся к разным лексико-грамматическим категориям числительных - количественным и собирательным.

5. *Числительные «четыре», «двенадцать»:*

- *Четыре!* - показывает. - *Двенадцать* часов,

Полчаса первого («Вы, привыкшие видеть жизнь...»).

В приведенном примере числительные в сочетании с существительным «часов» указывают на определенное время.

В текстовых фрагментах В. В. Хлебникова нами больше не отмечено количественных числительных, эксплицирующих семантику определенного количества.

Необходимо отметить, что наряду с количественными числительными, средствами выражения определенного количества в поэтических текстах В. В. Хлебникова являются цифры. Приведем ряд примеров:

Чека за 40 верст меня позвала на допрос.

Ослы попадались навстречу

(«Ручей с холодной водой...»).

Цифра «40» указывает на определенное количество верст.

В следующем примере:

3 дня он лежал на цветах из углей,

3 дня он из клюва колибри не пил («СУЭ»)

цифра обозначает количество дней.

Таким образом, основные функции числительных и цифр, находящихся в ядре поля нумеральности, следующие:

- указывать на точное количество предметов, антропонимов;
- обозначать количественную определенность явлений, событий;
- выражать семантику меры, измерения: времени, пространственных понятий.

В свою очередь, отмеченные в ходе анализа «имена чисел», а также случаи, в которых числительные одновременно указывают на определенное количество и служат средством создания метафорического образа, демонстрируют ассоциативное восприятие автором данных лексем.

Итак, количественные числительные в прямой номинации и цифры составляют ядро поля нумеральности. В периферийной зоне находятся порядковые числительные. Приведем ряд текстовых фрагментов:

Это был *первый* день месяца Ая («Новруз труда»).

Я оттуда, где двое тянут соху,

А *третий* сохою пашет («Светче божий»).

Лексемы «первый», «третий» сочетают сему нумеральности (указывают на точное число) и сему порядковости (указывают на место в счетном ряду).

Кроме того, в периферийной зоне поля нумеральности находятся цифры, которые в контексте перестают называть точное число или точное число предметов, а дают название предмету по числовому признаку, т.е. приобретают значение предметности:

Нагибалися дубы нам ненужной тетивою,

В пеший полк 93-й...

(«Где как волосы девицыны...»).

Сочетание «полк 93-й» выделяет предмет из ряда подобных, давая полку собственное наименование.

Наконец, на периферии находятся сложные существительные: «трехлетняя», «двурукое», первый компонент которых - количественное числительное - и дериват от «три» - «трижды»:

- «трехлетняя»:

...Все, что *трехлетняя* година нам дала... («Всем»);

- «двурукое»:

...но возразим ли мы, что и человек

тоже *двурукое* государство...

(«Изломан сук на старом дереве...»);

- «трижды»:

...трижды Вэ, трижды Эм!

(«Трижды Вэ, трижды Эм»).

Отмеченные лексемы также выражают семантику определенного количества.

Обратимся к лексемам, эксплицирующим семантику единичности в поэтических текстах В. В. Хлебникова.

Ядро лексико-семантического поля единичности составляет лексема «один».

Анализ материалов исследования показал, что в поэтических текстах В. В. Хлебникова лексема «один» актуализирует сему «единичности», относясь при этом к различным частям речи. Слово «один» может выступать:

- числительным:

Только мы, свернув ваши три года войны

В *один* завиток грозной трубы...

(«Воззвание председателей земного шара»);

- местоимением:

И *один* из них широко

ношей белою сверкнул...

(«Мария вечора»);

- прилагательным:

Как *одна* струна своим звучанием

Вызывает звучание другой...

(«Велимир Хлебников. 1920»);

- частицей:

Богу

Заря слепотствует немливо,

Моря яротствуют стыдливо

Дитя лепотствует стена

И я яротствую буйливо

Мы все твоя! Мы все твоя

Один ты наш, *один* ты наш...

(«Россия забыла напитки...»).

Частица «один» в текстовом фрагменте содержит сему «единственный, выделяющийся из ряда других», оказываясь в синонимических отношениях с ограничительной частицей «лишь», «только»;

- наречием:

И я *один* с душой Моцарта

(«Вы помните? Я щеткам сапожным...»)

или

Я *один*, скрестив руки,

Гробизны певцом.

Я небыть. Я такович («А вы, сапогие девы...»).

Лексема «один» в приведенных поэтических фрагментах, несмотря на различную частиречную принадлежность, содержит сему «единственный», тем самым репрезентирует семантику определенного количества.

В периферийной зоне лексико-семантического поля единичности находятся лексемы «одинокий», «одинок», «единственный», содержащие различные коннотации:

Он говорил: «Я белый ворон, я *одинок*...

(«Гонимый - кем, почему я знаю...»).

И было *одинок*,

хотелось друзей («Я вышел юношей *один*...»).

Семантика одиночества, отчужденности в первом фрагменте усиливается за счет употребления сочетания «белый ворон», указывающего на исключительность референта.

Обратимся к следующим примерам:

Вхожу в *одинокую* хижу,

Куда я годую себя и меня

(«Горные чары»).

Белый дворец стоял *одинок*...

(«Как два согнутых кинжала...»).

В приведенных строках актуализируется сема «один, вдалеке от всех».

Прилагательное «единственный» также содержит сему «количественной единичности»: «Единственный повод, чтобы не взять, а - дать...» («Трубите, кричите, несите!»).

Кроме того, в периферийной зоне лексико-семантического поля единичности находятся дериваты от числительного «один»:

Ты на все отвечал, силы зная свои,

Одноглазый художник... («Бурлюк»).

Таким образом, анализ поэтических текстов В. В. Хлебникова показал, что конститuentы лексико-семантического поля количества и текстовое ассоциативно-семантическое поле количества в художественном тексте во многом совпадают. Выделенные микрополя - нумеральности и единичности - имеют одинаковые ядерные лексемы - количественные числительные и лексема «один». Между тем, на наш взгляд, к околоядерной зоне текстового ассоциативно-семантического количества автора можно отнести числительные, которые одновременно указывают на семантику количества и служат средством создания метафорического образа, а также «имена чисел», наделенные антропоморфными признаками в текстах автора. Наконец, периферийная зона также представлена сходными лексемами в обоих полях.

Список литературы

1. Хлебников В. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Академический проект, 2000. Т. 1. Стихотворения. 673 с.